

ПЕРВЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Дело № 88-26935/2020

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Саратов

14 декабря 2020 года

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи Макаровой Н.А.,
судей Шеховцовой Ю.В., Матросовой Г.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании 14 декабря 2020 года гражданское дело №2-649/2020 по иску общества с ограниченной ответственностью «ТТ-Логос» к Тарасову Дмитрию Николаевичу о взыскании неосновательного обогащения, по встречному иску Тарасова Дмитрия Николаевича к обществу с ограниченной ответственностью «ТТ-Логос» о взыскании заработной платы, процентов за несвоевременную выплату заработной платы

по кассационной жалобе и дополнительной кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «ТТ-Логос»

на решение Одинцовского городского суда Московской области от 4 февраля 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 31 августа 2020 года,

заслушав доклад судьи Шеховцовой Ю.В., выслушав с использованием системы веб-конференции с помощью ресурса «Скайп» пояснения представителей общества с ограниченной ответственностью «ТТ-Логос» Тикунова А.А., Першиной Е.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Тарасова Д.Н. - Хаустова Д.Н., полагавшего обжалуемые судебные акты законными и обоснованными, судебная коллегия

установила:

Общество с ограниченной ответственностью «ТТ-Логос» обратилось в суд с иском к Тарасову Д.Н. о взыскании неосновательного обогащения в сумме 4 760 000 рублей, в свою очередь, Тарасов Д.Н. обратился со встречным иском к обществу с ограниченной ответственностью «ТТ-Логос» о взыскании заработной платы в сумме 12 670 000 рублей, процентов за несвоевременную выплату заработной платы в размере 2 648 731 рубля 35 копеек.

Решением Одинцовского городского суда Московской области от 4 февраля 2020 года в удовлетворении искивые требования ООО «ТТ-Логос» отказано. Встречные искивые требования Тарасова Д.Н. к ООО «ТТ-Логос» о взыскании заработной платы, процентов, компенсации удовлетворены частично. С ООО «ТТ-Логос» в пользу Тарасова Д.Н. взысканы задолженность по заработной плате в сумме 4 607 272 рублей 60 копеек, компенсация за задержку выплаты заработной платы по состоянию на 20 января 2020 года в сумме 1 645 545 рублей 45 копеек, компенсация за задержку выплаты заработной платы за период с 21 января 2020 года по дату фактического исполнения обязательства по выплате заработной платы по правилам ст.236 ТК РФ. В остальной части в удовлетворении требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 31 августа 2020 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения, апелляционная жалоба ООО «ТТ-Логос» без удовлетворения.

В поданной кассационной жалобе и дополнениях к ней ООО «ТТ-Логос» просит отменить принятые по делу судебные акты, ссылаясь на нарушение судами норм материального и процессуального права, несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела.

Проверив материалы дела в пределах доводов кассационной жалобы, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно пункту 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судом были допущены такого рода нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Как установлено судами, Тарасов Д.Н. и Тикунов А.А. являются соучредителями, участниками ООО «ТТ-ЛОГОС», с размером доли уставного капитала у каждого по 50%, генеральным директором является Тикунов А.А., заместителем генерального директора является Тарасов Д.Н.

3 ноября 2015 года между ООО «ТТ-Логос» и Тарасовым Д.Н. заключен трудовой договор №МСК-54, по условиям которого Тарасов Д.Н. принят на должность заместителя генерального директора по совместительству.

Согласно п. 3.1. трудового договора Работодатель обязуется своевременно и в полном объеме выплачивать работнику заработную плату согласно штатному расписанию. Оплата труда производится пропорционально отработанному времени.

В соответствии с п.п. 6.1, 6.2. настоящий договор заключен на неопределенный срок, работник обязан приступить к исполнению трудовых обязанностей в день, установленный в п. 1.4. договора, то есть 3 ноября 2015 года.

Согласно Централизованного Догоговора №38282402 от 8 февраля 2017 года о порядке выпуска и обслуживания банковских карт для работников Предприятия (Организации) или учащихся/студентов/аспирантов/работников Учебного заведения, заключенного между ПАО «Сбербанк России» и ООО «ТТ-Логос», Банк по поручению и за счет Предприятия (организации)/учебного заведения осуществляет зачисление денежных средств (заработной платы, стипендии, пенсий, пособий и т.д.) в рублях Российской Федерации на счета карт, открытые в Филиале-отправителе по месту заключения Договора и/или в Филиале(ах)-получателе(ях), в соответствии с Электронными Реестрами, а Предприятие (Организация)/Учебное заведение обеспечивает наличие денежных средств на банковском счете/специализированном зарплатном банковском счете №407028109382600157 в сумме, достаточной для исполнения Банком обязательств по списанию денежных средств на основании Электронных Реестров, для обеспечения зачисления на Счета карт.

ООО «ТТ-ЛОГОС» перечислило Тарасову Д.Н. денежные средства в сумме 1 140 000 рублей по платежным поручениям: № 350 от 27 марта 2017 года на сумму 450 000 рублей, № 505 от 2 мая 2017 года на сумму 300 000 рублей, № 525 от 4 мая 2017 года на сумму 100 000 рублей, № 527 от 5 мая 2017 года на сумму 200 000 рублей, № 662 от 5 июня 2017 года на сумму 90 000 рублей, с назначением платежа «Возврат займа учредителя по договору беспроц. займа №2 от 28/02/2017».

Кроме того, ООО «ТТ-ЛОГОС» перечислило Тарасову Д.Н. денежные средства в сумме 3 620 000 рублей по платежным поручениям: №19968 от 29 июня 2017 года на сумму 50 000 рублей, №29752 от 15 августа 2017 года на сумму 410 000 рублей, №10812 от 16 августа 2017 года на сумму 420 000 рублей, №13463 от 17 августа 2017 года на сумму 460 000 рублей, №30755 от 18 августа 2017 года на сумму 450 000 рублей, №8591 от 22 августа 2017 года

на сумму 440 000 рублей, №8391 от 23 августа 2017 года на сумму 460 000 рублей, №21227 от 28 августа 2017 года на сумму 405 000 рублей, №6032 от 30 августа 2017 года на сумму 325 000 рублей, №24722 от 31 августа 2017 года на сумму 200 000 рублей, с назначением платежа – «Для зачисления по реестру..., цель платежа 09 – Прочие выплаты в соответствии с договором 38282402 от 8 февраля 2017 года».

21 июня 2019 года ООО «ТТ-ЛОГОС» направило Тарасову Д.Н. претензию №0621 о возврате неосновательного обогащения в размере 4 760 000 рублей.

Указанная претензия получена Тарасовым Д.Н. 3 июля 2019 года, однако не была исполнена.

Разрешая спор, и отказывая в удовлетворении исковых требований ООО «ТТ-Логос» о взыскании с Тарасова Д.Н. неосновательного обогащения, суд первой инстанции исходил из того, что денежные средства в сумме 1 140 000 рублей перечислены во исполнение обязательства ООО «ТТ-Лотос» к Тарасову Д.Н. по возврату займа учредителя по договору займа №2 от 28 февраля 2017 года, а денежные средства в сумме 3 620 000 рублей перечислены по платежным поручениям в счет заработной платы за работу Тарасова Д.Н. в ООО «ТТ-Логос», и по смыслу ст.1102 ГК РФ не являются неосновательным обогащением.

Рассматривая встречные исковые требования Тарасова Д.Н. о взыскании с ООО «ТТ-Логос» заработной платы, суд первой инстанции исходил из наличия между сторонами трудовых отношений, принимая во внимание перечисление ООО «ТТ-Логос» Тарасову Д.Н. в счет заработной платы 3 620 000 рублей, пришел к выводу, что данная сумма выплачена Тарасову Д.Н. в качестве заработной платы за период с 3 ноября 2015 года по 1 сентября 2017 года, в связи с чем установил размер ежемесячной заработной платы следующим образом: 3 620 000 рублей : 22 месяца = 164 545 рублей 45 копеек.

Учитывая, что последнюю выплату заработной платы ООО «ТТ-Логос» осуществило 31 августа 2017 года, суд первой инстанции пришел к выводу о взыскании с ООО «ТТ-Логос» в пользу Тарасова Д.Н. задолженности по заработной плате за период с 1 сентября 2017 года по 1 января 2020 года в размере 4 607 272 рублей 60 копеек, компенсации за несвоевременную выплату заработной платы по состоянию на 20 января 2020 года в размере 1 645 545 рублей 45 копеек, а также компенсации за задержку выплаты заработной платы за период с 21 января 2020 года по дату фактического исполнения обязательства по выплате заработной платы.

Суд апелляционной инстанции согласился с приведенными в решении суда выводами, указав, что они основаны на правильном применении норм действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения, при правильном определении обстоятельств, имеющих значение для дела и надлежащей оценке представленных по делу доказательств.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением требований процессуального закона.

Согласно части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным. Как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года N 23 "О судебном решении", решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (пункт 2).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3).

В соответствии со статьей 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (часть 1). Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2).

Фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) должны определяться судом на основании норм материального права, подлежащих применению (абзац второй пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. N 11 "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству").

В силу статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1). Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3).

В соответствии с частью 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Частью 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что в мотивировочной части решения суда должны быть указаны фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом, выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Обращаясь в суд с иском к Тарасову Д.Н., ООО «ТТ-Логос» ссылалось на неосновательное обогащение ответчика за счет истца, а именно на то, что Тарасов Д.Н. без законных оснований получил от ООО «ТТ-Логос» на основании платежных поручений денежные средства в размере 4 760 000 рублей.

Тарасов Д.Н., заявляя встречное исковое заявление о взыскании задолженности по заработной плате, указал, что 1 140 000 рублей перечислено ему во исполнение обязательств по договору займа №2 от 28 февраля 2017 года, а 3 620 000 рублей в счет выплаты заработной платы за период с января 2017 года по август 2017 года.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации одними из основных начал гражданского законодательства являются обеспечение восстановления нарушенных прав и их судебная защита.

Согласно статье 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 данного кодекса (пункт 1).

Правила, предусмотренные названной главой, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли (пункт 2).

В соответствии со статьей 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения: 1) имущество, переданное во исполнение обязательства до наступления срока исполнения, если обязательством не предусмотрено иное; 2) имущество, переданное во исполнение обязательства по истечении срока исковой давности; 3) заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки; 4) денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности.

Из изложенного следует, что неосновательное обогащение имеет место в случае приобретения или сбережения имущества в отсутствие на то правовых оснований, то есть неосновательным обогащением является чужое имущество, включая денежные средства, которые лицо приобрело (сберегло) за счет другого лица (потерпевшего) без оснований, предусмотренных законом, иным правовым актом или сделкой. Неосновательное обогащение возникает при наличии одновременно следующих условий: имело место приобретение или сбережение имущества; приобретение или сбережение имущества одним лицом за счет другого лица произведено в отсутствие правовых оснований, то есть не основано ни на законе, ни на иных правовых актах, ни на сделке.

По смыслу положений пункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации не считаются неосновательным обогащением и не подлежат возврату в качестве такового денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средств к существованию, в частности заработная плата, приравненные к ней платежи, пенсии, пособия и т.п., то есть суммы, которые предназначены для удовлетворения его необходимых потребностей, и

возвращение этих сумм поставило бы гражданина в трудное материальное положение. Вместе с тем закон устанавливает и исключения из этого правила, а именно: излишне выплаченные суммы должны быть получателем возвращены, если их выплата явилась результатом недобросовестности с его стороны или счетной ошибки. При этом добросовестность гражданина (получателя спорных денежных средств) презюмируется, следовательно, бремя доказывания недобросовестности гражданина, получившего названные в данной норме виды выплат, лежит на стороне, требующей возврата излишне выплаченных сумм.

По делам о взыскании неосновательного обогащения на истца возлагается обязанность доказать факт приобретения или сбережения имущества ответчиком, а на ответчика - обязанность доказать наличие законных оснований для приобретения или сбережения такого имущества либо наличие обстоятельств, при которых неосновательное обогащение в силу закона не подлежит возврату (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2019), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17 июля 2019 г.).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 26 февраля 2018 года N 10-П, содержащееся в главе 60 Гражданского кодекса Российской Федерации правовое регулирование обязательств вследствие неосновательного обогащения представляет собой, по существу, конкретизированное нормативное выражение лежащих в основе российского конституционного правопорядка общеправовых принципов равенства и справедливости в их взаимосвязи с получившим закрепление в Конституции Российской Федерации требованием о недопустимости осуществления прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц (часть 3 статьи 17); соответственно, данное правовое регулирование, как оно осуществлено федеральным законодателем, не исключает использование института неосновательного обогащения за пределами гражданско-правовой сферы и обеспечение с его помощью баланса публичных и частных интересов, отвечающего конституционным требованиям.

Таким образом, эти нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о неосновательном обогащении и недопустимости возврата определенных денежных сумм могут применяться, в частности, в рамках трудовых правоотношений.

Конституцией Российской Федерации каждому гарантировано право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации (часть 3 статьи 37).

Частью первой статьи 129 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что заработная плата (оплата труда работника) - это вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты).

Заработная плата выплачивается работнику, как правило, в месте выполнения им работы либо переводится в кредитную организацию, указанную в заявлении работника, на условиях, определенных коллективным договором или трудовым договором (часть третья статьи 136 Трудового кодекса Российской Федерации).

Однако судебные инстанции, неправильно применив регулирующие спорные отношения нормы материального права, данные обстоятельства в качестве юридически значимых не определили и не устанавливали, они не вошли в предмет доказывания и, соответственно, правовой оценки судебных инстанций по правилам статей 67, 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не получили.

Исходя из изложенного в силу статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в целях соблюдения баланса интересов сторон, суду при разрешении вопроса о взыскании сумм неосновательного обогащения, надлежало исследовать вопросы правомерности получения Тарасовым Д.Н. денежных сумм по платежным поручениям, наличие договора №2 от 28 февраля 2017 года, назначение платежей под кодом 09 – Прочие выплаты в соответствии с договором 38282402 от 8 февраля 2017 года, поскольку лишь одно платежное поручение №8591 от 22 августа 2017 года содержало указание на цель платежа 01 – заработная плата в соответствии с договором 38282402 от 8 февраля 2017 года.

Между тем судами данные юридически значимые обстоятельства не устанавливались, в нарушение части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации проигнорированы доводы ООО «ТТ-Логос» об отсутствии договора №2 от 28 февраля 2017 года.

Кроме того, определение судебными инстанциями размера задолженности по заработной плате ООО «ТТ-Логос» перед Тарасовым Д.Н. не может быть признано соответствующим закону.

Учитывая, что между сторонами не достигнуто соглашение о размере заработной плате, суды не приняли во внимание разъяснения, содержащиеся в пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. N 15 "О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей - физических лиц и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям" о то, что при рассмотрении дел о взыскании заработной платы по требованиям работников, трудовые отношения с которыми не оформлены в установленном законом порядке, судам следует учитывать, что в случае отсутствия письменных доказательств, подтверждающих размер заработной платы, получаемой работниками, работающими у работодателя - физического лица (являющегося индивидуальным предпринимателем, не являющегося индивидуальным предпринимателем) или у работодателя - субъекта малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям, суд вправе определить ее размер исходя из обычного вознаграждения работника его квалификации в данной местности, а при невозможности установления размера такого вознаграждения - исходя из размера минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации (часть 3 статьи 37 Конституции Российской Федерации, статья 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации, пункт 4 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, размер заработной платы работника, в случае, если трудовые отношения не оформлены в установленном законом порядке, может быть подтвержден письменными доказательствами о размере заработной платы такого работника, при отсутствии которых суд вправе определить ее размер исходя из обычного вознаграждения работника его квалификации в данной местности, а при невозможности установления размера такого вознаграждения - исходя из размера минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации.

Положения приведенных норм материального права судебными инстанциями к спорным отношениям не применены, разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации о порядке определения судом размера заработной платы работника, трудовые отношения с которыми не оформлены в установленном законом порядке, не учтены, в связи с чем неправильно определен предмет доказывания по требованиям Тарасова Д.Н. о взыскании задолженности по заработной плате.

Допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены состоявшихся судебных постановлений.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции считает, что решение Одинцовского городского суда Московской области от 4 февраля 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 31 августа 2020 года подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с требованиями закона.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 379.5, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Одинцовского городского суда Московской области от 4 февраля 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 31 августа 2020 года отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции - Одинцовский городской суд Московской области.

Председательствующий

подпись

Судьи

подпись

подпись

Копия верна:

Судья Первого кассационного суда
общей юрисдикции

Ю.В. Шеховцова

Первый наставник суд
общей юрисдикции
проф. Морозов И. С. и
печатью
подпись

